

— Интересно. — Цзоу Ян повернул за угол. — Тебе немного грустно?

Фань Цзюнь задумался:

— Да, но...

— Что? — Цзоу Ян посмотрел на него.

— Я всегда боялся уезжать из Наньчжоупина, — сказал Фань Цзюнь. — Но если всю жизнь провести здесь, это будет отчаяние.

— Я увезу тебя. — Цзоу Ян нажал на газ, и машина рванула вперёд.

— Цзоу Ян! Что ты делаешь! — Фань Цзюнь резко повернулся и крикнул.

— Эй, только до 50! — Цзоу Ян отпустил газ. — На этой дороге ограничение 60!

— Ага. — Фань Цзюнь посмотрел в окно. — А сколько ты ехал раньше? Разгон до 50 даёт ощущение ускорения...

— Не знаю, — ответил Цзоу Ян. — Двадцать-тридцать, я же новичок, надо быть осторожным.

Фань Цзюнь улыбнулся.

В торговом квартале помогали двое сотрудников из соседнего магазина медных изделий. Сначала они вывезли вещи со второго этажа магазина на тележке на парковку, затем перевезли их в квартиру и подняли наверх.

Эти двое были не похожи на соседей из Наньчжоупина, говорили мало, словно нанятые грузчики, и работали так же быстро, как профессиональные грузчики. Вскоре все вещи оказались на своих местах.

Уходя, они сказали:

— Если что, зовите.

Цзоу Ян, услышав это, понял, что это действительно были знакомые Фань Цзюня, а не нанятые работники.

— Уже похоже на жильё. — Цзоу Ян стоял в гостиной, оглядываясь вокруг. Квартира была уже

убрана, полы и стены чистые, окна вымыты, и теперь, с расставленными вещами, сразу стало уютно.

Да Хэй, всё это время прятавшийся в переноске, вышел и осторожно запрыгнул на диван, осматриваясь.

— Ага. — Фань Цзюнь вышел из кухни с шваброй и начал мыть пол. — В пакете у двери тапочки, достань и переобуйся.

— Позже, — Цзоу Ян не двигался.

— Переобуйся. — Фань Цзюнь посмотрел на него. — Я пол мою.

— Эй! — крикнул Цзоу Ян. — Ты тоже не переобулся! Почему меня торопишь?

— Я мою назад, потом переобуюсь, — ответил Фань Цзюнь. — А ты бегаешь везде.

Цзоу Ян переобулся, наблюдая, как он моет пол, и понял, что одной рукой это тоже легко, помощь не нужна. Он лёг на диван, обнял Да Хэя:

— Цзюнь.

— Ага, — ответил Фань Цзюнь.

— У тебя что, мания чистоты? — спросил Цзоу Ян.

— Нет, — ответил Фань Цзюнь.

— Да? — Цзоу Ян покачал ногой.

— По сравнению с тобой, кто всё разбрасывает, может, немного есть, — сказал Фань Цзюнь.

Цзоу Ян посмотрел на свою куртку, брошенную на диван, и на куртку Фань Цзюня на крючке у двери, и не сдержал смеха:

— Эй, а мы не будем из-за такого ссориться?

— Из-за чего ссориться? — спросил Фань Цзюнь.

— Раньше была новость, что молодая пара развелась из-за того, с какого конца выдавливать зубную пасту, — улыбнулся Цзоу Ян.

— Купим две, каждый свою, — ответил Фань Цзюнь.

Цзоу Ян, положив руку за голову, снова вздохнул:

— Мои родители тоже ссорились из-за мелочей, таких маленьких, что я даже не успевал понять, они уже ссорились.

— Мы не будем, — сказал Фань Цзюнь.

— Да? — Цзоу Ян посмотрел на него.

— Мы не супруги, — сказал Фань Цзюнь.

— ...Чёрт! — Цзоу Ян удивился и не сдержал смеха. — Псих!

— В серьёзных спорах я тебе не ровня, в мелочах не хочу спорить, — сказал Фань Цзюнь.

Цзоу Ян улыбнулся и поманил его:

— Подойди.

Фань Цзюнь подошёл к дивану:

— Что?

— Ближе. — Цзоу Ян протянул руку.

Фань Цзюнь наклонился ближе; Цзоу Ян обнял его за шею и резко потянул вниз, поцеловав в губы.

Сила была такая, что Фань Цзюнь упёрся рукой в диван, чтобы не упасть на него.

Через некоторое время Цзоу Ян отпустил его, провёл тыльной стороной руки по губам:

— Работай.

Фань Цзюнь улыбнулся, поднял швабру и закончил мыть пол:

— Голоден? Закажу еду.

— Ты только сейчас понял, что мы не поели? — Цзоу Ян посмотрел на время. — Уже три часа.

— Еда или пойдём куда-нибудь? — спросил Фань Цзюнь.

— Пойдём. — Цзоу Ян сел. — Тебе ещё в магазин нужно?

— Ага, — кивнул Фань Цзюнь.

На маленькой улочке за кварталом было много магазинчиков, всё необходимое для жизни, гораздо оживлённее, чем в Наньчжоупине. Совершенно новое, незнакомое место.

На этот раз — вдвоём.

Они зашли в случайную закусочную, поели риса с гарниром; Цзоу Ян посмотрел, где ближайший супермаркет, — три минуты пешком.

— Поедем на машине, — сказал Фань Цзюнь.

— Пешком три минуты, братан, ты же бегаешь по пять километров утром, а сейчас три минуты пешком — и ты хочешь ехать на машине? — удивился Цзоу Ян.

— Тащить вещи три минуты тоже утомительно, — ответил Фань Цзюнь.

— ...Ага, понял. — Цзоу Ян осознал. — В магазин за покупками... много?

Очень много.

Цзоу Ян, хоть и жил в общежитии, но там нужны были только базовые вещи, совсем не то, что для жизни в квартире.

Фань Цзюнь методично взял всё необходимое: от постельного белья до приправ и продуктов, заполнив целую тележку.

Вернувшись домой, они разложили всё по местам, и Цзоу Ян снова лёг на диван:

— Устал.

— Поспи, — сказал Фань Цзюнь. — Мне нужно в магазин.

— Что? — Цзоу Ян посмотрел на него.

— Уже неделя, как я в отпуске. — Фань Цзюнь нахмурился. — Хэ Чуань, хоть и понимающий, всё же начальник, последние дни было много работы.

— Тогда иди, я вздремну, потом буду делать задания. — Цзоу Ян потянулся за своим рюкзаком, достал ноутбук и положил на живот. — Лю Вэньжуй ждёт, чтобы я его спас.

— Поужинаешь в магазине? — спросил Фань Цзюнь.

— Нет. — Цзоу Ян постучал по ноутбуку. — Это, наверное, займёт у меня весь вечер, завтра уже нужно...

— Ты сегодня ещё поедешь в Наньчжопин? — нахмурился Фань Цзюнь.

— Нужно повторять причину? — Цзоу Ян поднял бровь. — Я же сказал, а ты не помнишь?

— ...Тогда делай задания. — Фань Цзюнь повернулся к двери. — Я принесу тебе ужин.

— Ага. — Цзоу Ян снова поднял бровь. Парень приносит ужин — это приятно.

Когда Фань Цзюнь вернулся в магазин, он заметил, что обычно открытая занавеска сейчас была плотно закрыта, а на двери висела табличка «Закрыто».

Он заглянул в окно и увидел Хэ Чуаня, сидящего за чайным столом с лысым толстяком.

А у окна стоял высокий парень в чёрной куртке, смотрящий на него.

Важный человек.

Наверное, очередной начальник.

Фань Цзюнь вернулся к двери, открыл её и зашёл внутрь.

— Кто такой! — за занавеской стоял ещё один человек, одетый так же, как тот у окна.

Он вытянул руку, преграждая путь Фань Цзюню, и толкнул его локтем наружу.

Если бы не фиксатор на груди Фань Цзюня, этот удар пришёлся бы прямо на рану.

Фань Цзюнь сразу разозлился; левое плечо и рука всё ещё не восстанавливались, только что вынули осколки, а тут ещё такой удар — всё это только усилило его раздражение.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183447>